

Колдовские
ТАЎНЫ

В серии уже вышли:

ОЛЬГА КУНО
Тайна Темного Оплота

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
Палата за одиночество

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
Чаромир

ИРИНА ЗВОЛИНСКАЯ
Наследники погибших династий

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА
Песня Вуалей

ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ, ЛЮБОВЬ РЕМЕЗОВА
Артефактика. От теории к практике

АННА ОДУВАЛОВА
Притворюсь твоей

ЛИНА АЛФЕЕВА
Тесса Громова. Смертельный ритуал

ИРИНА ШЕВЧЕНКО
Пока ты веришь

АННА КРУТ, ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ
Книжный клуб заблудших душ

ЛЕССА КАУРИ
Стрекоза для покойника

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
Палата за наивность

НАДЕЖДА МАМАЕВА
Шепот блуждающих песков

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
Улицы разбитых артефактов
Череп в холодильнике

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
ТИНА ПУКЬЯНОВА

СКРОМНАЯ СЕМЕЙНАЯ СВАДЬБА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Разработка серийного оформления *В. Акулич*

Иллюстрация *И. Кругловой*

Оформление *Л. Ласица*

Вонсович, Бронислава.

В73 Скромная семейная свадьба / Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 320 с. – (Колдовские тайны).

ISBN 978-5-699-99683-4

Что сильнее – любовь или ненависть?

Это и предстоит выяснить юной Патрисии Венекас. После предательства сестры и жениха она уехала из родительского дома. Уехала, чтобы никогда туда не возвращаться.

Но, поддавшись на уговоры матери, Патрисия приезжает на свадьбу сестры и блистательного аристократа. Только вот жених явно не в себе, его родственники совсем не рады надвигающемуся торжеству, а в доме гостят подозрительные личности...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99683-4

© Вонсович Б., Лукьянова Т., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Андрес сидел прямо на витрине и увлеченно рассказывал про практическое занятие, на котором один из столь нелюбимых им студентов-отличников сел в грандиозную лужу, в прямом смысле этого слова — воды за ним убирали очень много. Хотя история была не очень интересной, я все же вежливо улыбалась и считала оставшиеся минутки до закрытия. Мне все время хотелось сказать ему, чтобы он слез наконец со стекла — оно, хоть и усиленное заклинаниями, все равно довольно хрупкое, может не выдержать лишней нагрузки, пусть даже она, эта нагрузка, не имела лишнего жира и была довольно стройной и подтянутой. Но Андрес был сыном хозяина магазинчика, где я работала, и указывать ему мог только отец, фьорд Сорerano, которого сейчас не было. К ухаживаниям за мной своего сына он относился одобрительно и старался при любой возможности оставить нас вдвоем. Наверное, я казалась ему подходящей невесткой — из хорошей семьи, ответственная, аккуратная, не склонная к флирту на рабочем месте. Фьордина Сорerano его мнение разделяла, но временами ревниво посматривала на меня и, похоже, думала, что пора бы и ответить взаимностью ее дорогому сыну, единственному и совершенно замечательному. Но я не затем уехала из родного дома, чтобы выходить замуж, да еще за человека, к которому испытываю легкую симпатию, не более.

Нежный перезвон сигнального артефакта поначалу я восприняла с облегчением: потенциальный покупатель избавлял меня от неинтересной беседы. Андрес тут же легко спрыгнул с витрины, чтобы ничего больше не портило светлый образ отцовского магазинчика. Солидность и надежность — вот основа торговли артефактами. Большая часть предлагаемого товара была отнюдь не новоделами, а антиквариатом, прекрасно проверенным временем и работающим до сих пор безо всяких нареканий. И цена у товаров была соответствующая — процент от продаж вкупе с не очень большим жалованьем позволили мне полностью отказаться от родительской помощи, чему я была очень рада. Я не хотела ничего, что напоминало бы мне о семье.

К сожалению, вошедшая фьордина не была потенциальной клиенткой, ее не интересовали наши прекрасно оформленные витрины. Смотрела она только на меня, с некоторым смущением и надеждой смотрела. Пока она молчала, но внутри меня что-то вопило о грядущих неприятностях, и не маленьких — иначе мама ни за что не приехала бы сама, а связалась по артефакту или отправила письмо, если известие было не срочным.

— Добрый вечер, мама.

— Привет, дорогая.

Она потянулась поцеловать меня в щеку, я послушно подставила — не хотелось огорчать родительницу, которая и так выглядела не очень счастливой. Но больше всего не хотелось устраивать сцены при посторонних — Андрес заинтересованно смотрел на мою маму и явно собирался ей представиться. Она же посчитала его одним из клиентов магазина и за-

молчала, надеясь, что он вскоре уйдет и она сможет озвучить причину, которая ее сюда привела.

– Что-то случилось, мама? – прервала я повисшее неловкое молчание.

– Не думаю, что фьорду интересны наши семейные дела, – ответила она и выразительно на него посмотрела. – Наверное, он собирался что-то здесь приобрести, а тут я появилась совсем некстати? Не буду мешать твоей работе.

Мама прекрасно понимала, что в моей жизни некстати она появилась бы в любое время и в любом месте, но сейчас старательно делала вид, что она любящая родительница, приехавшая навестить свою взрослую умницу-дочку.

– Андрес Сореано, – наконец решился представиться так мешающий маме фьорд. – Сын работодателя вашей дочери, фьордина Венегас.

– Очень приятно познакомиться, – расплылась она в вежливой улыбке. – Как вы думаете, фьорд Сореано, ваш отец согласится предоставить Патрисии несколько свободных дней в конце следующей недели?

– Мне не нужны свободные дни, – резко сказала я, начиная подозревать, что вскоре они как раз понадобятся. – Фьорд Сореано очень рассчитывает на мою помощь, и нужна серьезная причина, чтобы он пошел навстречу твоим желаниям.

– Разве может быть более серьезная причина, чем свадьба твоей сестры? – Мама улыбалась, но так заискивающе, что мне стало неприятно.

В груди все сжалось. Нет, я знала, что рано или поздно это произойдет – Тереса умела настоять на своем, но я все равно оказалась совершенно не готова к этому известию. Как же я ее ненавижу! Никогда

не думала, что буду ненавидеть собственную сестру до такой степени, что даже одна мысль о том, что мне придется ее увидеть, вызывает отвращение и нервную дрожь.

— Ты сама понимаешь, что это не может быть веской причиной для моего приезда, — резко ответила я маме.

Нет, идти на поводу родительской прихоти я не собираюсь. Хотят показать, что в нашей семье полное взаимопонимание и любовь, — пусть это делают без меня, для всех это будет намного лучше. Конечно, я могу притвориться и выказать нежную сестринскую привязанность, но зачем? Зачем мне это нужно? Последнюю фразу я невольно высказала вслух.

— Патрисия, это очень важно для меня, — тихо сказала мама и сделала вид, что собирается заплакать. — Мне так больно видеть вашу с Тересой ссору, которая никак не закончится. Вы должны помириться. И свадьба сестры — лучший повод для этого.

— Свадьба Тересы и Даниэля — лучший повод для нашего примирения? — невольно разозлилась я. — В самом деле? Ты меня удивляешь, мама!

Я совсем забыла про Андреса, иначе ни за что не сказала бы этих слов. Я не собиралась обсуждать внутренние семейные дела при посторонних, но он вел себя настолько тихо, что вспомнила я про него лишь сейчас, случайно наткнувшись взглядом.

— Нет, дорогая, как ты могла подумать? — фальшиво удивилась мама. — Она выходит замуж совсем за другого. Жених — Бруно Берлисенсис, ты наверняка про него слышала.

Фамилия была на слуху — как-никак, Берлисенсисы относились к цветку нашей аристократии, и поме-

стве их находилось не так далеко от нашего, но это все, что я знала про жениха. Не водились птицы столь высокого полета с мелкими пташками вроде нашего семейства. Впрочем, Тереса всегда была уверена, что ей достанется самое лучшее, так что, думаю, все должно быть при этом Бруно — и внешность, и деньги, и, возможно, магия.

— Может, и слышала, — ответила я. — Но сейчас не припомню. Да и какая, в сущности, разница, за кого выходит Тереса? Все равно меня на свадьбе не будет. Ты зря приехала.

— Патти, я тебя очень прошу! — Мама продолжала настаивать. — В такой день вся семья должна собраться вместе. Нам с папой больно смотреть на вашу размолвку.

Больно смотреть? Родители обычно брали сторону старшей сестры, права она была или нет. Даже в той неприятной истории, хотя Тереса кругом была виновата. Видеть ее не хочу! И родителей, для которых я всегда значила меньше, чем она. За все время, что прошло со дня моего отъезда, мама навестила меня впервые, хотя прекрасно знала, в каком состоянии я уезжала. А теперь им для идиллической картинке не хватало лишь меня.

— Патрисия, причину твоего отъезда никто из соседей не знает, — продолжала уговоры мама. — Они уверены, что ты просто захотела самостоятельности. Но если тебя не будет, пойдут разговоры, крайне нежелательные для нашей семьи.

— Думаю, расторжение нашей с Даниэлем помолвки уже дало пищу таким слухам, — недовольно ответила я. — Скажете, что мне неприятно его видеть. Уж это они наверняка поймут.

— Мы не стали об этом объявлять, — смутилась мама. — Все убеждены, что вы с ним продолжаете встречаться. Он ведь тоже теперь живет во Фринштаде.

— Что? — недоуменно переспросила я. — Но почему вы умолчали?

Я порадовалась, что до сих пор ни разу не встретила своего бывшего жениха. Хорошо, что я никуда не хожу. Впрочем, очень похоже, что и он не горит особым желанием меня видеть — иначе давно бы узнал адрес.

— Мы подумали, что вы можете помириться, — глядя на меня совершенно честными глазами, ответила мама. — Знаешь, иной раз такие неприятные ситуации лишь скрепляют настоящую любовь, проявляют ее в полной мере. Мы его тоже пригласили...

Она довольно посмотрела на меня в ожидании одобрения.

— Наверное, наша любовь была ненастоящей, — ответила я ей и опять вспомнила про Андреса, который стоял так неподвижно, что его можно было принять за манекен. — Мама, я не хочу об этом говорить. И я никуда не поеду. Кроме того, как ты правильно недавно сказала, не стоит посвящать во внутрисемейные проблемы посторонних.

Наверное, она тоже про него совсем забыла, настолько ее увлекло выбивание моего согласия, потому что посмотрела на Андреса с таким возмущенным недоумением, словно он специально подошел подслушать нашу беседу.

— Я хотела зайти к тебе, после того как ты закончишь работу, — пояснила она. — Но подумала, что ты можешь куда-нибудь уйти, а я напрасно простою под твоими дверями и уеду, так и не поговорив. Мне се-

годня непременно нужно вернуться обратно. Ты просто не представляешь, сколько забот на нас навалилось. Хотя мы и решили устроить скромную семейную свадьбу и почти все приглашенные – либо из нашей семьи, либо из семьи Брунито.

Вот и не надо было тратить на меня драгоценное время. Брунито... Надо же. Сразу видно, что маме жених Тересы симпатичен, и даже очень. Про Даниэля она никогда столь фамильярно не говорила.

– Я думаю, ты можешь возвращаться, – заметила я. – Со мной ты встретишься, задача выполнена.

– Без твоего согласия? Я непременно должна тебя убедить! – горячо сказала мама. – Давай посидим после твоей работы в каком-нибудь ресторанчике? Обсудим все спокойно, взвесим все «за» и «против». Уверена, ты передумаешь.

– Сожалею, мама, но Андрес пригласил меня раньше.

Парень востепенел и посмотрел на меня с удивлением. Нет, я не солгала, он действительно приглашал меня поужинать с ним этим вечером, но я отказалась, как отказывалась и ранее. Но то, что я сейчас сказала, для него прозвучало как обещание. Что ж, придется сходить, сейчас я на все готова, лишь бы не ехать к родителям. Ужин в компании симпатичного парня – не такое уж наказание. Не сравнить со свадьбой, на которой в толпе гостей я постоянно буду наткаться на бывшего жениха. Нет. Не хочу. Не хочу и не поеду.

– Поэтому ты так настроена против бедного Даниэля? – огорченно сказала мама, но тут же оживилась. – Мы фьорда Сорено тоже пригласим на свадьбу Тересы. – Она умильно посмотрела в его сторону

и добавила: — Мы рады будем видеть вас у себя в гостях.

— Спасибо за приглашение, фьордина Венегас, — отвесил он церемонный поклон.

Предложение мамы его обрадовало. Он посчитал это огромным прорывом в наших с ним отношениях. Знакомство с моей семьей и все такое. Но у меня было свое мнение, очень от его отличающееся.

— В качестве кого, мама? — недовольно спросила я.

— В качестве друга семьи, конечно.

Мама была настроена оптимистично и не пыталась этого скрыть, она улыбалась Андресу уже как возможному союзнику, со всем присущим ей обаянием. Он невольно начал улыбаться в ответ. Все, эти двое нашли друг друга.

— Такой приятный молодой фьорд, — продолжала мама. — Сразу видно хорошее происхождение и воспитание.

А еще недостаток: магазин был невелик — слишком специфическим товаром тут торговали, но посетитель сразу понимал, что у владельцев есть деньги, и немаленькие. Иные артефакты стоили столько, что даже страшно было брать в руки. Мама и не пыталась ничего трогать, ей достаточно было посмотреть на ценники, чтобы понять: этот зять для нашей семьи подойдет. Даже больше, чем Даниэль. Интересно, почему у него с Тересой так ничего и не получилось? Или как появился «Брунито», все договоренности были забыты? Да нет же, мама сказала, что соседи и по сей день считают, что с ним помолвлена я.

— Вы мне льстите, фьордина Венегас. — Довольный Андрес галантно поцеловал маме руку, чем еще больше убедил ее в своем соответствии требованиям семьи.

Мама уверилась, что я встречаюсь с этим молодым человеком, просто не сообщаю об этом семье, и начала обрабатывать уже его в надежде, что он, в свою очередь, уговорит меня. Андрес мило отшучивался, не показывая, как на самом деле обстоят у нас дела, и время от времени вопросительно на меня поглядывал. Мамино внимание ему льстило.

— Андрес, но вы ведь тоже считаете, что семья должна всегда стоять на первом месте? — напирала она. — И все разногласия должны быть забыты, особенно, когда приближается день семейного торжества. Уверена, Тереса будет просто счастлива, если Патрисия сделает такой трудный шаг навстречу.

— Я не сделаю, — мрачно заметила я.

Внутри меня поселилась уверенность, что ехать мне придется. И все семейное торжество показывать, как мы с сестрой любим друг друга, — тоже. Мама прекрасно знает, она получит от меня согласие рано или поздно. Но, боги, как же мне не хочется встречаться с Тересой и с Даниэлем! Ворошить прошлое, которое хотелось бы похоронить в глубинах памяти и никогда, никогда не вспоминать...

— Патти, Тереса тоже переживает и хотела бы все случившееся забыть. — Когда у мамы столь вдохновенное лицо, у меня даже сомнения нет в том, что она врет. — Так сделай же первый шаг.

— Как ты всегда говорила? Она старше и умнее, да? Вот пусть она и делает!

— Патти, милая, да как же она может сделать первый шаг, если ты с ней разговаривать не желаешь? — Мама почувствовала слабость в моем ответе и теперь стремилась дожать. — Дай ей шанс помириться. Мы

с папой так этого ждем. Семейное торжество – лучший повод для этого.

Что-то мне подсказывало, что, сколько бы я ни дала Тересе шансов, она ни одним не воспользуется. Но мама уже выразительно рылась в сумочке, что в такой ситуации говорило только об одном – ищет носовой платок и собирается устроить показательные рыдания перед благодарной публикой. Зрелище зареванной родительницы не доставит удовольствия ни мне, ни Андресу, так что нужно было срочно что-то предпринимать. К сожалению, я была уверена, что ее остановит только одно – мое согласие на поездку. «Сделай это для нас с папой, Патти», – ее любимая фраза. Так что сейчас нужно думать о том, как согласиться с наименьшим ущербом для своих нервов.

– Мама, а приглашение Даниэлю нельзя отозвать? – с тяжелейшим вздохом спросила я.

Она оживилась тут же – почувствовала близость капитуляции.

– Патти, он уже прислал ответное письмо с согласием, – ответила она, ничуть не смущаясь. – Ты же понимаешь, как неприлично будет написать, что теперь мы не желаем его видеть?

– А принимать его будет прилично?

– Конечно. – Мама расточала улыбки во все стороны. – И даже не принимая в расчет, что он твой жених...

– Он мне не жених!

– ...Даниэль – сын наших близких друзей, – не подумала она прерваться. – Представляешь, как оскорбятся Феррейра, если мы отправим их сыну такое письмо?

Мне казалось, что для них скорее будет выглядеть оскорблением, если на торжество, посвященное бракосочетанию Тересы, я прибуду не в компании Даниэля, которого, как оказалось, до сих пор считают моим женихом, а в сопровождении другого фьорда. Впрочем, Даниэль своим родителям наверняка обрисовал, пусть и не в подробностях, ту деликатную ситуацию, в которой оказался. И оказался уж точно не по моей вине.

— Фьорды Феррейра наверняка знают, что фактически никакой помолвки нет, — заметила я. — Да и сам Даниэль думает так же.

— Ты так решила, потому что он до сих пор с тобой не встретился, — с видом, который ей самой казался необычайно проникательным, заметила мама. — Фринштад — огромный город, а твой адрес мы ему не дали, хотя он очень об этом просил.

— Надеялись, что у них с Тересой все сладится? — невольно спросила я, хоть уже и зарекалась упрекать в этом родителей.

— Конечно, дорогая, — невозмутимо ответила мама. — Сама посуди, как бы ты поступила на нашем месте? Хорошо еще, Эдита держит язык за зубами, девушка она и сама по себе не болтливая, но мы и очень хорошо ей заплатили.

— Боюсь, в наше время эта ситуация уже не столь компрометирующая, как это было во времена твоей юности, — не удержалась я.

— Патрисия, давай перестанем обсуждать наши внутрисемейные дела при посторонних, — почти медовым голосом сказала мама, нежно улыбнулась Андрею, про которого я опять совсем забыла. Мне достался укоризненный взгляд, как будто это я начала